

В ПАУТИНЕ ЛЖИ

Вячеслав Гусев

Вячеслав Гусев

В паутине лжи

«Автор»

2026

Гусев В.

В паутине лжи / В. Гусев — «Автор», 2026

В центре сюжета — история любви Дмитрия и Виктории, оказавшихся в эпицентре опасной игры. За фасадом романтических отношений скрываются тайны, предательство и угроза жизни. Дмитрию предстоит сделать мучительный выбор между спасением бизнеса и доверием к любимой. Погони, слежка, неожиданные союзники и шокирующие открытия ведут героев к развязке, где правда становится их единственным шансом на счастье.

© Гусев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Корпоратив	5
Глава 2. Первый разговор	7
Глава 3. Запретное притяжение	9
Глава 4. Тайная встреча	11
Глава 5. Первые тревоги	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вячеслав Гусев

В паутине лжи

Глава 1. Корпоратив

Я припарковался у здания – оно сияло, будто новогодняя ёлка, увешанная тысячами огоньков. На секунду замер, сжимая в руках папку с отчётами. Господи, ну когда это закончится? В голове – сплошной калейдоскоп дел: звонки, встречи, документы, которые надо доделывать до утра. Ещё один корпоратив. Ещё одна галочка в ежедневнике, которую придётся поставить через силу.

Вдохнул поглубже, одёрнул пиджак и шагнул внутрь.

Зал встретил меня знакомым гулом. Смех, звон бокалов, лёгкая музыка – всё как всегда. Я кивал знакомым, словно заводная кукла, взял у официанта минералку. И снова это чувство: будто я уже сотню раз проходил через всё это. Те же лица, те же разговоры про квартальные показатели, те же натянутые улыбки в попытке завести «полезные знакомства».

Отошёл к окну. За стеклом – огни города, а внутри – пустота. Такая густая, что хоть ножом режь. Когда всё это превратилось в бесконечную череду одинаковых вечеров? Где те настоящие эмоции, ради которых, кажется, и стоит жить?

И вдруг – будто кто-то щёлкнул выключателем. Всё вокруг словно приглушилось, а в центре картины оказалась она. Стояла у колонны, чуть в стороне от толпы, и смотрела на танцующих с этой своей полуулыбкой.

Ничего кричащего: простое платье, минимум украшений, волосы в небрежном хвосте. Но в этой простоте было что-то такое... настоящее. Я замер, чувствуя, как внутри что-то дрогнуло.

Наши взгляды встретились – и у меня перехватило дыхание. Казалось, она видит меня насквозь. Не директора компании, не человека с расписанием, забитым под завязку, а просто... меня. Это было странно, тревожно – и в то же время так живо, что я невольно отвёл глаза. Но её образ уже вёлся в сознание, будто выжженный на внутренней стороне век.

Позже, у буфета, я едва не задел её плечом. Она обернулась – и я вдруг оказался лицом к лицу с ней. Близко. Очень близко. Веснушки, чуть вздёрнутый нос, светлые глаза с искоркой – всё это словно ударило меня наотмашь.

– Простите, – выдавил я, чувствуя, как сбивается дыхание.

Она улыбнулась. Просто. Тепло. Без всякой игры.

– Всё в порядке, – сказала она, и голос её был таким же искренним, как улыбка.

Я отошёл, но её образ не выходил из головы. Ловил себя на том, что то и дело ищу её взглядом. Даже не зная имени, я уже не мог перестать думать о ней. В ней не было этой светской наигранности, этой вечной игры в «кто кого переплюнет». И от этого внутри разгоралось странное, почти забытое чувство – волнение.

Кто она? Как оказалась в этом кругу? Почему так не похожа на остальных? Я перебирал вопросы в голове, но ответов не было. Только растущее любопытство – и желание узнать её ближе. Может, она тоже чувствует себя чужой в этой толпе? Или для неё это привычная среда?

Внутри всё кричало: «Подойди! Поговори с ней!»

А потом она направилась к служебному выходу. Сердце ухнуло куда-то вниз. Если она уйдёт – вечер снова станет пустым. Ещё одним безликим вечером в череде таких же. Но если пойти за ней... Что тогда? Я никогда не был импульсивным. Никогда не действовал на эмоциях. Но сейчас всё внутри протестовало против мысли остаться на месте.

Шаг. Ещё шаг. Дверь в полутёмный коридор поддалась с тихим скрипом. Она шла впереди – не торопясь, но уверенно. Я ускорил шаг.

– Подождите! – голос прозвучал громче, чем я рассчитывал. Сам вздрогнул от этого окрика.

Она обернулась. В полумраке её глаза казались ещё светлее, будто подсвеченные изнутри.

– Я... хотел спросить, – я запнулся, чувствуя, как непривычная неловкость сковывает язык. Когда я в последний раз испытывал такое? – Вы тоже здесь по работе?

Она рассмеялась – коротко, звонко, будто колокольчик.

– Нет. Я подруга помощницы организатора. Просто пришла поддержать. А вы?

– Я... директор компании, – выпалил я, сам не понимая, зачем это говорю.

Её брови приподнялись, но в глазах не было ни подобострастия, ни расчёта. Только искреннее удивление.

– Вот как. Тогда понятно, почему вы выглядели таким несчастным в зале.

Я невольно улыбнулся.

– Так заметно?

– Ещё бы. Вы стояли у окна, как человек, который мечтает оказаться где-то в другом месте.

Я замер. Опять это ощущение – будто она видит меня насквозь.

– А вы, – спросил я, чувствуя, как пересохло в горле, – вы хотели бы быть где-то ещё?

Она задумалась на мгновение, потом покачала головой.

– Нет. Сейчас мне здесь хорошо.

Эти слова ударили меня сильнее, чем я ожидал. В них была такая простая, чистая правда – та самая, которой мне так не хватало. Мы стояли в полутёмном коридоре, и между нами вдруг возникло что-то хрупкое, но настоящее. Что-то, чего я давно не чувствовал.

Я не знал, что будет дальше. Но чётко понимал одно: если сейчас промолчу, потом буду жалеть.

– Может, выйдем отсюда? – предложил я, сам удивляясь своей смелости. – Есть одно место неподалёку. Тихое.

Она посмотрела на меня – внимательно, словно пытаясь прочесть мысли. Потом кивнула.

– Хорошо.

Мы вышли на улицу. Вечер был тёплым, город мерцал огнями, будто рассыпал под ноги миллионы звёзд. Я шёл рядом с ней и чувствовал, как внутри что-то меняется. Медленно. Необратимо. Как будто старая, потрёпанная жизнь вдруг начала проступать новыми красками.

Глава 2. Первый разговор

Тёплый вечерний воздух будто смыл с кожи липкий налёт корпоратива. Мы шли рядом, и я всё никак не мог поверить: она правда ушла со мной. Оставила позади этот зал с фальшивыми улыбками, звон бокалов, бесконечные разговоры ни о чём.

Виктория шагала легко, почти невесомо. В свете фонарей её силуэт казался вырезанным из тонкой бумаги – такой хрупкий, нереальный. Я невольно замедлил шаг, пытаясь уловить каждое движение, каждый поворот головы.

Молчание между нами не давило – оно было каким-то... осторожным. Будто мы оба боялись спугнуть что-то едва уловимое, только-только начавшее прорасти между нами.

Минуты текли. Виктория вдруг остановилась у невысокой ограды. За ней темнел небольшой сквер – тихий островок среди городского шума. Она прислонилась к перилам, устремив взгляд на огни мегаполиса.

– Красиво, – выдохнула она почти шёпотом, будто разговаривала сама с собой.

Я подошёл ближе. Внутри всё сжалось от странного, почти пугающего желания – узнать её. Не поверхностно, не из вежливости, а по-настоящему. До мельчайших деталей, до самых потаённых мыслей.

– Не помешаю? – спросил я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Она обернулась. Улыбка – та самая, искренняя, без тени игры.

– Нет, конечно.

Разговор завязался сам собой. Сначала о пустяках: о музыке, что доносилась из зала, о нелепом декоре, о том, как странно порой выглядят эти светские мероприятия. Я слушал её голос – мягкий, с лёгкой хрипотцой – и чувствовал, как внутри что-то медленно оттаивает.

Через несколько минут, собравшись с духом, я наконец спросил:

– Как тебя зовут?

– Виктория, – ответила она, чуть склонив голову. Прядь волос выбилась из причёски, упала на щеку. Она не стала её поправлять. – Работаю в PR-отделе дочерней фирмы.

В её манере не было ни капли высокомерия. Ни попыток произвести впечатление. Простота, естественность – и от этого становилось... непривычно. Я вдруг осознал, что давно не встречал человека, который так легко держится в подобной обстановке.

Разговор лился сам собой. Виктория шутила, делилась наблюдениями о гостях – без злобословия, но с тонкой иронией. Рассказывала о работе – без хвастовства, без желания казаться значительнее. Её ум и чувство юмора завораживали.

Я слушал – и вдруг понял, что не просто улавливаю смысл слов. Я слышу её. Замечаю, как меняется интонация, когда она вспоминает что-то приятное. Как чуть прищуриваются глаза, когда подбирает точное выражение. Это было странно: обычно я концентрировался на сути, отсекая эмоции. Но сейчас... сейчас мне хотелось понять её всю. Каждую ноту голоса, каждый взгляд, каждое едва уловимое движение.

– Ты когда-нибудь мечтала уехать куда-нибудь далеко? – вырвалось у меня неожиданно.

Она задумалась. На секунду её взгляд стал отстранённым, будто она смотрела не на город, а куда-то вглубь себя. Потом улыбнулась – тепло, почти нежно.

– Каждый день. Но не куда-то, а к чему-то. Чтобы было ради чего просыпаться.

Эти слова застряли в голове, будто ключ к разгадке. Я пытался осмыслить их, но мысли разбегались.

Вечер подходил к концу. Из зала доносилась приглушённая музыка – уже не та весёлая мелодия, что звучала в начале, а что-то медленное, почти прощальное. Я взглянул на часы: за полночь.

– Могу я провести тебя домой? – спросил я, сам удивляясь своей смелости.

Она кивнула без колебаний.

– Да, было бы здорово.

Это снова поразило меня. В её согласии не было игры, расчёта. Только искренность. Мы пошли по тихой улице, и разговор продолжился – о книгах, музыке, путешествиях. Она рассказывала о детстве, о маленьком городке, где выросла, и в её голосе звучала такая тёплая ностальгия, что я невольно улыбнулся.

Я слушал и понимал: это не просто приятный вечер. Это что-то большее. Впервые за долгие годы холостяцкой жизни я ощущал не просто желание провести время с женщиной. А настоящую потребность – узнать её глубже, стать частью её мира.

Мы остановились у её подъезда. Ночь была тёплой, звёздной. Воздух пах осенью – чуть терпко, с лёгкой горчинкой. Но внутри меня всё сжималось от противоречий.

Привычная сдержанность таяла, уступая место порыву. Обнять её. Поцеловать. Сказать что-то важное – то, что вертелось на языке, но никак не могло оформиться в слова.

Но страх парализовал.

«Это слишком быстро», – шептал внутренний голос.

«А если она не разделяет моих чувств? Что, если я разрушу то хрупкое, что только начало зарождаться?»

Я смотрел на неё, пытаюсь прочесть ответ в глазах. Но видел лишь спокойную, чуть задумчивую улыбку.

– Спасибо за вечер, – сказала она мягко.

Мне хотелось сказать больше. Гораздо больше. «Останься», «Давай встретимся снова», «Я уже не могу без тебя». Но слова застревали в горле, будто их кто-то держал там, не давая вырваться.

Перед тем как войти в подъезд, она обернулась. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое – то ли сомнение, то ли надежда.

– Вот, – она протянула мне листок с номером телефона. – Позвони.

Голос звучал просто, без намёка на кокетство. Без игры.

Я сжал бумажку в руке. Бумага была тёплой – будто хранила тепло её пальцев. Внутри разгорался огонь – то ли от волнения, то ли от предвкушения.

Что дальше? Набрать номер прямо сейчас? Услышать её голос, сказать что-то важное? Или дать себе время – подумать, взвесить, не спешить?

А если я затаю? Не потеряет ли она интерес? Не решит ли, что я не так уж и хочу этого разговора?

Я посмотрел на листок, потом на её силуэт, исчезающий за дверью. Время будто остановилось. Остался только вопрос – один-единственный, тяжёлый, как камень:

«Что я выберу?»

Глава 3. Запретное притяжение

Я сидел в кабинете, уставившись в монитор. Строкиплыли перед глазами, смысл ускользал – будто я смотрел сквозь текст, а видел совсем другое. Викторию. Её улыбку, этот особенный наклон головы, когда она задумывалась, тёплый тембр голоса, произносящего моё имя...

Совещание шло уже полчаса. Коллеги оживлённо что-то обсуждали, я кивал, изображал внимание – а сам в мыслях рисовал её лицо. Детально, до мельчайших штрихов. Рука сама тянулась к телефону – набрать номер, услышать её голос. Но каждый раз я одёргивал себя: «Нет. Не сейчас».

«Что со мной происходит?» – думал я, сжимая кулаки. Всегда гордился тем, что держу эмоции под контролем. А теперь... теперь эта привычная сдержанность таяла, как лёд под весенним солнцем. Каждое воспоминание о той ночи – её взгляд, тишина между словами, лёгкое касание руки при прощании – будило внутри странное, почти пугающее тепло.

Закрыв ноутбук, откинулся в кресле. В голове стучало, как молот: «Позвони. Просто позвони». Но страх парализовал. А вдруг она не ждёт моего звонка? Вдруг для неё это был просто приятный вечер – без продолжения, без намёка на что-то большее?

Она ответила на сообщение – коротко, вежливо, без тени нетерпения. Согласилась на встречу, но выбрала кафе в центре города, а не то тихое место, которое я предложил. И в её глазах я снова уловил эту тень – будто она балансирует на грани, боится шагнуть вперёд.

Мы сидели за столиком. Разговор крутился вокруг пустяков: погода, новые фильмы, случайные знакомые. Я ловил каждую её интонацию, пытался уловить намёк на что-то большее – но она ловко уходила от личных тем. Спросил, как она проводит выходные, – она улыбнулась и тут же перевела разговор на мои планы.

– Ты всегда так осторожна? – не выдержал я наконец.

Она замерла. Потом медленно подняла взгляд – будто взвешивала каждое слово.

– А ты всегда так прямолинеен?

В её голосе не было раздражения – только лёгкая настороженность. И это одновременно злило и притягивало. Что скрывается за этой сдержанностью? Страх? Привычка? Или кто-то посоветовал ей быть осторожнее?

Мне стало мало этих встреч – коротких, будто украденных у времени. Я хотел видеть её каждый день. Хотел знать, о чём она думает по утрам, что заставляет её смеяться до слёз, чего она боится в глубине души. Хотел делить с ней будни – не только вечера, не только случайные разговоры за чашкой кофе.

Это желание пугало. Оно шло вразрез со всем, во что я верил: стабильность, контроль, рациональность. Я привык планировать жизнь, как бизнес-проект – этапы, сроки, риски. А теперь чувствовал, что всё летит под откос, будто я потерял руль.

Однажды я провожал её до такси. Вечер был прохладным, фонари бросали длинные тени на асфальт. И я не выдержал:

– Почему ты не даёшь этому случиться? – спросил тихо, почти шёпотом.

Она остановилась. Повернулась ко мне. Смотрела долго, внимательно – будто пыталась прочитать что-то в моих глазах.

– Потому что боюсь, что ты пожалеешь.

Эти слова ударили сильнее, чем я ожидал. Внутри всё сжалось. «Она думает, что я могу пожалеть? – металось в голове. – О чём? О каждом мгновении рядом с ней? О тепле её рук? О смехе, который звучит, как колокольчик?»

Я пытался разложить чувства по полочкам – как привык делать с бизнес-задачами. Анализировал: её поведение, свои реакции, возможные риски. Но эмоции не поддавались логике. Они жили своей жизнью – бурлили, переливались через край, сбивали с толку.

Если я сделаю следующий шаг, пути назад не будет. Я рискую:
разрушить привычный уклад жизни – тот самый, который я выстраивал годами;
поставить под угрозу карьеру – слухи, сплетни, эмоции, отвлекающие от работы;
потерять контроль над собой – а это всегда было для меня самым страшным.

Но как устоять? Каждое воспоминание о ней вызывало жар в груди. Я представлял, как держу её за руку, как мы смеёмся над чем-то глупым, как она засыпает у меня на плече. И понимал: я уже не могу без этого. Не хочу.

Стоял у окна своего кабинета, глядя на город. Внизу кипела жизнь – машины, люди, огни... Всё двигалось, спешило, жило. А у меня в голове бился один вопрос, как птица в клетке: «Что важнее – безопасность или шанс на что-то настоящее?»

В тот вечер я вернулся домой позже обычного. Усталость давила на плечи, но я всё равно достал телефон. Хотел перечитать её сообщения – в поисках намёка, тени чувства, чего-то, что подтвердило бы: она испытывает то же, что и я.

И тут пришло оно – анонимное сообщение. Короткое, ледяное:

«Ты не знаешь, с кем связался».

Сердце сжалось. Кто это отправил? Откуда они знают о Виктории? Что им известно?

Я посмотрел на её номер в телефонной книге. Пальцы дрожали. Позвонить прямо сейчас – услышать её голос, убедиться, что с ней всё в порядке? Или сначала разобраться, кто и зачем пытается меня предостеречь?

Экран телефона светился в темноте, а внутри разрасталась тревога – как тёмная волна, поднимающаяся из глубин. Я понимал: если я сделаю выбор сейчас, всё изменится. Но какой выбор будет правильным?

Глава 4. Тайная встреча

После того анонимного сообщения всё словно перевернулось с ног на голову. В голове крутилась одна и та же фраза: «Ты не знаешь, с кем связался». Кто-то следит. Кто-то в курсе. И от этого становилось не по себе – нельзя рисковать, нельзя давать повод, чтобы наши встречи стали достоянием чужих глаз.

Я перебирал в уме места – одно за другим. Ресторан в центре? Нет, слишком заметно. Кафе у офиса? Тоже не годится – там каждый второй кого-то знает. Парк, где мы уже гуляли? Опять мимо. Нужно было найти что-то тихое, незаметное, где никто не станет пялиться на нас, гадать, кто мы друг другу.

В конце концов наткнулся на небольшое кафе на окраине города. Полутёмное, с крохотными столиками у окна. А за окном – пустынная улица, ни души. «То что надо», – подумал я, представляя, как мы будем сидеть там вдвоём.

Садясь за столик, снова и снова прокручивал в голове ту зловещую фразу. Что она значила? Кто за нами наблюдает? Внутренний голос шептал, будто холодный ветер в спину: «Это начало тайны, а тайны всегда имеют цену». Но желание увидеть Викторию – услышать её голос, почувствовать тепло её руки – перебивало все сомнения. Оно будто заглушало тревожные мысли, как гром заглушает шёпот.

Набрал короткое сообщение: «Есть место. Тихое. Придёшь?» Отправил – и уставился на экран. Секунды тянулись, будто резиновые. В голове роились вопросы, один страшнее другого: «А вдруг она не ответит?»

«А если откажет?»

«Может, решит, что это слишком рискованно?»

Когда на экране вспыхнуло «Да, давай», я выдохнул так, будто до этого держал дыхание целую вечность. Всего два слова, но в них не было ни тени сомнения. Ни вопросов, ни колебаний. Это одновременно и обрадовало, и насторожило.

«Значит ли это, что она чувствует то же, что и я? – думал я, перечитывая сообщение снова и снова. – Что между нами возникает нечто большее, чем просто симпатия?»

Я всматривался в эти буквы, пытаюсь уловить её интонацию, её настроение. И вдруг осознал с пугающей ясностью: «Я уже не могу без неё».

Я пришёл раньше. Заказал кофе, но даже не притронулся к нему. Сидел, глядя в окно, наблюдая за прохожими – они спешили куда-то, погружённые в свои миры. А я не мог сосредоточиться ни на чём, кроме предстоящего момента. Пальцы сами сжимались и разжимались – непривычное, почти чуждое мне волнение.

Где-то в глубине души я понимал: это не просто встреча. Это шаг в неизвестность. Как прыжок в тёмную воду – не знаешь, что ждёт внизу. Но отступить уже не мог.

И вот она появилась в дверях – и всё вокруг будто замерло. Время остановилось, звуки приглушились, а мир сузился до одной точки – до неё.

Это была не та Виктория, которую я видел на корпоративе. Никаких изысканных нарядов, никаких сложных причёсок. Простое пальто, лёгкий шарф, волосы собраны в небрежный хвост. Ни капли косметики – и от этого она казалась ещё красивее. Естественной. Настоящей.

Она огляделась, нашла меня взглядом – и улыбнулась. Только мне. И в этот момент я понял: ради этой улыбки я готов на всё. На любую глупость, на любой риск. Лишь бы видеть её снова и снова.

Разговор начался легко – о пустяках, о погоде, о книгах. Мы болтали, словно старые друзья, но напряжение между нами нарастало с каждой минутой. Я ловил её взгляды, она –

мои. Мы словно играли в молчанку, где каждое слово было лишним, а каждое молчание – слишком громким. Оно гудело между нами, как натянутая струна.

И вдруг – случайность, от которой сердце подскочило к горлу: наши руки соприкоснулись над чашкой кофе. Электрический разряд прошёл сквозь тело, будто меня ударило током. Я замер, она не отстранилась. Её пальцы слегка дрогнули, но не ушли.

Медленно наклонился ближе. Её глаза расширились, но она не отодвинулась. В них читалось что-то неуловимое – то ли страх, то ли ожидание.

Первый поцелуй был осторожным, почти невесомым. Как прикосновение пера к коже. Но уже через секунду он стал глубже, жарче, отчаяннее. Мир перестал существовать. Офис, переговоры, анонимные сообщения – всё растворилось в тумане. Остались только её губы, её дыхание, её руки, цепляющиеся за мою куртку.

Я забыл, где мы, кто мы. Было только это мгновение – настоящее, живое, обжигающее. Оно поглотило меня целиком, как пламя поглощает сухую траву.

Когда мы наконец оторвались друг от друга, я заглянул в её глаза – и увидел тот же огонь, что сжигал меня изнутри. Но вместе с эйфорией пришло леденящее осознание: «Это начало чего-то опасного».

Я знал: отступать поздно. Чувства вышли из-под контроля, как река, прорвавшая плотину. Но в глубине души зрело понимание – если всё зайдёт дальше, это может разрушить не только мою жизнь, но и её.

«Что, если тот, кто отправил сообщение, не остановится? – билось в голове. – Что, если наша тайна станет достоянием других? Что, если я не смогу защитить её?»

Она улыбнулась, провела пальцами по моей щеке. Её прикосновение было лёгким, как дуновение ветра.

– Ты о чём-то думаешь, – тихо сказала она.

Я хотел ответить, но слова застряли в горле. Как сказать ей о своей тревоге, не напугав? Как уберечь её, не потеряв?

Мы вышли из кафе. Вечер был прохладным, но я не чувствовал холода – внутри всё ещё пылало. Виктория поправила шарф, засмеялась над чем-то – её смех звенел, как колокольчик. На секунду я расслабился, позволил себе поверить, что всё будет хорошо.

И тут я заметил.

У входа, в тени, стояла фигура. Высокий человек в тёмном пальто. Он быстро отступил в переулок, но я успел уловить силуэт.

Сердце сжалось. «Кто это был? Следил ли он за нами?»

Я обернулся на Викторию. Она ничего не заметила – улыбалась, говорила что-то о кофе, о том, как хорошо было сегодня. Её голос звучал так безмятежно, что мне захотелось закрыть глаза и притвориться, что ничего не произошло.

Мне нужно было решить: сказать ей о своей тревоге или сохранить это в тайне, чтобы не пугать её? Рука сама потянулась к телефону – проверить сообщения, убедиться, что нет новых угроз. Но я сдержался.

Сейчас главное – она. А всё остальное... придётся решать потом.

Глава 5. Первые тревоги

Я сидел за столом, пытался вникнуть в квартальный отчёт – а строчки перед глазами расплывались, сливались в бессмысленные пятна. Мысли раз за разом возвращались к той фигуре у кафе. Высокий человек в тёмном пальто... Кто он? Почему следил за нами?

Анонимное сообщение теперь не казалось пустой угрозой – оно превратилось в ледяное предупреждение. Я прокручивал в голове варианты, один страшнее другого: конкурент, желающий подставить? Кто-то из прошлого Виктории? Или просто чья-то злая шутка?

Взгляд невольно скользил по коллегам. Кто из них мог знать? Кто мог следить? Я понимал, что начинаю видеть заговоры там, где их, возможно, нет – но остановиться не мог. Каждый косой взгляд, каждое приглушённое перешёптывание казались знаками. Знаками чего? Этого я не знал.

«Это паранойя», – говорил я себе, пытаюсь унять бешеный стук сердца. Но оно не успокаивалось – било в набат, будто хотело выпрыгнуть из груди.

На следующий день в офисе висело напряжение – такое густое, что его можно было резать ножом. Я шёл по коридору, а вокруг то и дело вспыхивали перешёптывания. Кто-то нарочито громко смеялся, кто-то резко замолкал, едва я приближался.

На перекуре один из менеджеров как бы невзначай обронил:

– Слышал, у шефа новая пассия.

– Да брось, просто слухи, – тут же отозвался другой. Но взгляд его был слишком внимательным, цепким – будто он пытался разглядеть во мне что-то, что я старался скрыть.

Я пытался отшучиваться, делал вид, что мне всё равно. Но внутри всё сжималось, скручивается в тугую узел. Слухи распространялись – и это могло ударить не только по репутации, но и по работе.

Впервые я ощутил, как личная жизнь вторгается в профессиональную сферу, размывая привычные границы. Раньше я умел держать эти миры отдельно – как две разные папки в архиве. А теперь они сливались в один тревожный клубок, из которого невозможно было выпутаться. Каждое утро начиналось с вопроса: «Что ещё они успели напридумать?»

Мы встретились вечером в том же кафе – она выбрала его сама, сказала, что ей там нравится. Я старался быть естественным, улыбаться, поддерживать разговор. Но внутри всё ныло от ощущения, что она что-то скрывает. Что-то важное.

– Расскажи о себе, – попросил я мягко, глядя ей в глаза. – О том, что было до... всего этого.

Она улыбнулась, но взгляд на секунду потух – словно захлопнулась ставня, отрезав доступ к её мыслям.

– А что именно тебя интересует? – спросила она, чуть приподняв бровь.

– Всё. Твоё детство, друзья, мечты. Всё, что делает тебя тобой.

Она рассмеялась, но смех прозвучал чуть натянуто – будто резина, которую растягивают до предела, и она вот-вот лопнет.

– Ты хочешь биографию или просто поговорить? – спросила она с лёгкой усмешкой.

И снова перевела тему – на погоду, на новый фильм, на что угодно, лишь бы не углубляться. В её глазах мелькала тревога – быстрая, как тень от пролетающей птицы. Но она тут же прятала её за улыбкой, за словами, за этим своим умением уходить от ответов.

Я боролся с желанием надавить, потребовать ответов – но боялся спугнуть её. Внутри разгорался спор, будто два голоса спорили во мне:

«Если она не доверяет мне, как я могу доверять ей? Может, это знак? Может, стоит остановиться?»

«Но вдруг это просто её страх? Вдруг она боится так же, как и я?»

Вечером телефон вибрировал на столе – резкий, прерывистый звук, будто сигнал тревоги. Я взглянул – незнакомый номер. Сердце пропустило удар.

Сообщение было коротким, как удар ножа: «Она не та, кем кажется».

Пальцы дрожали, когда я перечитывал строки снова и снова. Кто писал? Что они знали? Может, это чья-то злая шутка? Но интуиция кричала – за этим стоит нечто серьёзное. Что-то, о чём я даже не догадываюсь.

Я посмотрел на номер Виктории в списке контактов. Хотелось позвонить прямо сейчас, услышать её голос, убедиться, что всё в порядке. Но я остановил себя, сжал телефон в руке так, что костяшки побелели.

«Не будь одержимым», – приказал я себе. Но тревога не отпускала – тянула вниз, как якорь, который не даёт всплыть.

Ночь я провёл без сна. Лежал в темноте, а в голове крутились воспоминания – её смех, тепло её рук, нежность первых прикосновений. Они вспыхивали, как яркие кадры кино, и на мгновение я чувствовал себя счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.